

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
E-mail: ¹ novoselova.olya2011@yandex.ru; ² llyudmilanik@yandex.ru

НЕВЕСТКА И СВЕКРОВЬ В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Оппозиция «невестка – свекровь» встраивается в универсальную культурологическую оппозицию «свой – чужой» и рассматривается на материале диалектного дискурса о семье. Выявляются стереотипные представления об отношении свекрови к невестке, как принадлежащей к миру «чужих».

Ключевые слова: термины родства, картина мира, диалектный дискурс, оппозиция «свой – чужой».

Слова *невестка* и *свекровь* относятся к системе терминов родства, которая исторически в русском языке характеризовалась разнообразием и сложностью состава, так как включала в себя многочисленные названия кровных родственников (*мать, отец, сын, дочь, бабушка, дедушка, внук* и др.), названия родственников по браку (*свекор, свекровь, тесть, теща, зять, сноха, невестка, шурин, деверь, золовка, свойственник, свояченица, свояк, сват, сватья* и др.) и названия людей, находящихся в близких, но неродственных отношениях (*кум, кума, отец крестный, мать крестная, мачеха, отчим, пасынок, падчерица* и др.). Система ныне действующих терминов родства отличается тем, что значительная часть слов находится на периферии языка, принадлежит к пассивной лексике. Это объясняется особенностями социальной организации современного общества, ослаблением родственных связей, тем, что распадаются родственные кланы (так называемые расширенные семьи), основанные не только на супружеских отношениях двух людей, но и на кровном родстве большого числа родственников. Многие термины родства, будучи именами реляционной семантики (обозначают лицо по отношению к другому лицу), отражают такие генеалогические связи, которые «составляют историческое воспоминание прежнего порядка и в настоящее время мало согласуются со всем общественным бытом» [Шершеневич, 1995. С. 454]. В ак-

тивном словоупотреблении остались номинации кровных родственников, а также часть терминов свойства (когда один род соприкасается с другим через брачный союз, родство определяется как свойство) – прежде всего лексемы, которые называют родственников мужа и его жены (двухродное родство): *свекор, свекровь, тесть, теща, зять, сват, сватья, сноха / невестка*. Эти слова обозначают людей, которые принадлежат разным самостоятельным родам, но сближаются, становятся «своими», свойственниками при создании супружеской семьи.

Социологи относят семью к малым социальным группам, определяющими признаками которых являются межличностное взаимодействие, непосредственный личный контакт, наличие эмоциональных отношений (симпатии – неприязни) и особых групповых ценностей и норм поведения. Семью как группу людей, объединенных узами брака и родства, можно соотнести с категорией «своих».

В словообразовательное гнездо с корнем *свой-* в русском языке входят лексические единицы *свой, свои, своя, свояк, своячок, свояченица, свойский, свойски, свойственник, свойственница, свойство, по-свойски*. Слово *свои* в Большом толковом словаре русского языка определяется следующим образом: «О родственниках или близких людях (друзьях, коллегах и т. п.)» [БТС, 2000. С. 1162].

В Русском ассоциативном словаре (далее – РАС) на вербальный стимул *свой* преобладают слова-реакции, семантически связанные со значением лексемы *свой* ‘разг. тот, кто находится в родственных, дружественных отношениях, связанный местом жительства, совместной работой, общими убеждениями’ [Ефремова, 2001. С. 568]: *дом 62; мой 33, друг 13; наш 10; муж 6; родной 5; брат 4; ребенок 4; близкий 3; дорогой 2; надежный 2; сын 2; товарищ 2; хороший 2; доверие; из одной компании; интерес; ко-реши; красивый; любимый; наши; простота; родимый; родственник; свояка видит изда-лека; семья; собственность; среди своих 1* [РАС, 2002. С. 575].

Материалы и толковых словарей, и Русского ассоциативного словаря позволяют выделить в семантической зоне «свой» два слоя: 1) «связанный родственными отношениями» – *дом, родимый, родственник, семья, муж, сын* и др.; 2) «связанный совместной работой, общими убеждениями» – *друг, знакомый, близкий, из одной компании* и др., что в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля соответствует семантике ‘товарищ по делу, вообще, кто заодно с кем, пртвпл. чужой, странный, сторонний, чужак...’ [2000. Т. 4. С. 153]. Ср.: *он парень свой; свой человек; в кругу своих; свои люди – сочтемся; помочь по-свойски; свояк свояка видит издалека*. Объединяющим началом этих двух представлений о «своем» является осознание того, что свой – это надежный, которому можно доверять, на которого можно положиться, рассчитывать. Такие реакции в Русском ассоциативном словаре, как *хороший, надежный, доверие* актуализируют общее положительное отношение к «своему». Однако применительно к семье корреляция «свой – хороший» не находит однозначного проявления: не каждый член семьи, хотя и включен в «круг своих», обязательно получает позитивную оценку. Это объясняется тем, что семья по своему составу не представляет единого, монолитного социума, так как состоит не только из кровных «своих» (мать, отец, дочь, сын), но и включает пришедших из группы «чужих» (сноха / невестка, зять). В картине мира любого народа значимым оказывается противопоставление «свой – чужой», которое «пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, националь-

ного мироощущения» [Степанов, 2001. С. 126].

В рамках ценностной парадигмы все, что принадлежит «чужому миру», вызывает неприятие, отрицательную оценку. Достаточно показательным в этом плане может быть обращение к семантике слов, входящих в словообразовательное гнездо с корнем *чуж-*: *чужой, чужак, чужачка, чужбина, чужеродный, чужеземец, чужестранец, устаревшее чужанин* и др. Яркие, эксплицитные семы ‘не свой’, ‘посторонний / пришлый’, ‘принадлежащий другим’ актуализируют отрицательное эмоционально-оценочное отношение: *тосковать на чужбине; они чужие друг другу люди; чужой для нас человек; стесняться чужих; смотреть, как на чужих; жить чужим умом; говорить / повторять с чужих слов; говорить / повторять с чужого голоса* (‘перен. повторять чужие мысли, суждения; неодобр.’ [Ожегов, Шведова, 1999. С. 889]); *коллектив не принял чужака, не наше дело, чужое*. Обращение к данным Русского ассоциативного словаря подтверждает этот вывод: на вербальный стимул *чужой* в словарной статье представлено больше всего таких реакций, которые выявляют негативные смыслы – *страшный, враг, опасность, плохой, пугающий, черный, черный ворон* [РАС, 2002. С. 727]. Семантика неведомого, опасности, угрозы со стороны «чужого» отражена и в Словаре В. И. Даля: «не свой, сторонний... // незнаемый, незнакомый // не родня, не нашей семьи, не из нашего дома... *В чужом месте, что в лесу; Чужая сторона – дремуч бор*» [2000. Т. 4. С. 613]. Ср. также русские пословицы: *На чужой стороне обтолкнут бока; Чужбина не по шерсти гладит* и др.

Таким образом, можно говорить о существовании некоторой универсальной модели «свой – хороший, чужой – плохой» в картине мира, в том числе и русского народа. Данная модель находит и языковое воплощение, что подтверждено лингвистическими исследованиями специальных средств языкового выражения этих категорий, например, в работах А. Б. Пеньковского [1989], С. Л. Сахно [1991], О. В. Балясниковой [2003] и др.

Отношения «своего» и «чужого» охватывают все стороны жизни, поэтому варианты, в которых данная оппозиция реализуется в той или иной культуре, многочисленны. Ю. С. Степанов пишет: «Смотря по тому,

какой по объему коллектив мы рассматриваем, мы находим в нем несколько особое, но всегда отчетливое различие «Свои» – «Чужие» [2001. С. 126].

Одним из таких коллективов выступает семья, характеризующаяся неоднородностью состава «своих»: свекровь / свекор – невестка, теща / тесть – зять принадлежат разным родам, а значит, оценивают друг друга негативно, как «чужих». Отношения между свекровью и невесткой у разных народов имеют обычно драматическую окраску. Например, это находит отражение в многочисленных русских пословицах и поговорках: *Свекор – гроза, а свекровь выест глаза; Свекровь на печи, что собака на цепи; Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровица; От свекровушкиной ласки слезами захлебнешься; Люб, что свекровин кулак; У лихой свекрови и сзади глаза – невестке на отместку; Свекровь кошку бьет, а невестке наветки дает; Свекровь – свекровь попьет твою кровь; Журлива, что свекровь.* Такой же негативный образ свекрови представлен и в фольклоре других народов (ср.: украинск. *Хата чужая, что свекровь лихая; Чужая изба словно злая свекровь;* финск. *Зятя хвали редко, невестку – никогда*). Во многих культурах свекровь наделена крайне негативными признаками: скандальная ('журливый, сварливый, бранчивый, брюзгливый в отнош. к младшим. <...> Журливый да бранчивый веку не доживают' [Даль, 2000. Т. 1. С. 548]), злая ('лихой, злой, злобный, мстительный' [Даль, 2000. Т. 2. С. 256]), сердитая, агрессивная ('кулак, ... кулачник м. -ница ж. кто дерется кулаками, драчун' [Даль, 2000. Т. 2. С. 215]). Отношения между невесткой и свекровью выступают как неразрешимый конфликт (ср.: корейск. *Когда умерла свекровь, я сразу стала хозяйкой на женской половине*), война разных взглядов, мнений. Так, в новосибирских говорах употребляется устойчивое выражение *как под барином*, актуализирующее семантику угнетенного, притесненного состояния: *А она всё не так да не эдак. Известно, свекровь. Два года как под барином жила, слёзы лила* [Словарь русских говоров Новосибирской области, 1979. С. 19]. В словаре В. И. Даля зафиксировано речение: *Свекры на невесту свою, и невеста на свекровь свою* [2000. Т. 4. С. 146]). О том, что эта борьба продолжается и по сей день, говорит большое количество употреблений

слов *невестка* и *свекровь* в негативном ключе в современном масс-медийном дискурсе. Например, названия сайтов «Свекра.ру», «svetrovyshka.ru», а также многочисленные форумы, статьи в Интернете, женских журналах, где обсуждаются отношения свекрови и невестки (*Невестка – нелегкое звание; Свекровь и невестка – вечное непонимание; Свекровь и невестка: причины конфликтов; Тактика «уживания» со свекровью; Свекровь – вторая мама?; Возможны ли хорошие отношения свекрови и невестки?; Типичные ошибки свекрови и невестки. Отношения с НЕЙ!*).

Сложившиеся представления об отношениях свекрови и невестки находят также яркое отражение и в диалектном дискурсе о семье. Свекровь эксплицирует свое отношение к невестке, руководствуясь как традиционными, стереотипными представлениями, так и сформированными на основе непосредственного опыта. Положительные оценки появляются в единичных случаях, что можно рассматривать как нарушение устоявшейся связи «невестка – свекровь»: *Хоть и не принято хвалить сноху, но у меня Наташка хорошая. Ничё не скажу.*

Чаще встречаются неодобрительные отзывы – у снохи не прибрано, грязно в доме, зарос травой огород, она никудышняя хозяйка, недостаточно времени уделяет мужу, детям, не сидит дома целыми днями, наряжается, красится, она хмурая, неразговорчивая или сердится, часто ругается, не проявляет уважительного отношения к свекрови и т. д.: *У меня не невестка, а собака какая-то, лаётся, лаётся, то с сыном, то со мной, то с поросёнком; Неохота к ним идти. Вечно всё не в духе, вечно всё ей не так, вечно не так. Другой раз и неохота к ним идти; Ей всё куда-то надо, к подружкам, к соседкам – нет дома дел у ей. Посмотрю на её, вечно дома не сидит; Приду смотрю, сидит (сын. – О. Н., Л. Х.) морковку грызёт, а ей нету, всё, холера, дела каки-то у ей.* Свекровь в подобных комментариях выступает как строгий судья, старшая по возрасту, знающая, опытная, выносящая социальные оценки: поведение снохи соответствует / не соответствует нормам, принятым в диалектном социуме, к которому они обе принадлежат.

Невестка в представлениях свекрови часто является причиной бед и несчастий сына, что актуализируется в высказываниях-со-

поставлениях. В них акцентируется положительное, сочувственное отношение матери к сыну и резко отрицательное – к снохе, которая недостаточно ценит, уважает, по мнению матери, своего мужа: *Борька-то ничё у нас, а баба у его, ну, никакая, наторная. Вечно базарит* (кричит. – О. Н., Л. Х.); *Верка наша* (сноха. – О. Н., Л. Х.) *кобыла здоровая, а сын изработался весь, на тракторе работает. Худой стал, почернел весь, сгорбился; Зойка* (сноха. – О. Н., Л. Х.) *Матвея забила, затюкала. Он на них всю жизнь чертомелит, ворочает.*

Невестка принадлежит миру «чужих, она «невесть что», «неизвестная», «незнакомая» родным жениха [Шанский и др., 1971. С. 287], а это вызывает чрезмерную строгость в оценках свекрови, и даже – необъективность. Так, то, что вызывает в отношении дочери сочувствие, стремление ее оправдать, потому что «всякому свое дитя милее» [Даль, 2000. Т. 4. С. 153], при оценивании снохи вызывает нетерпимость: *Накопит целый угол белья, а тогда и начинат с утра стирать, чё в начале дак ещё постират, а пелёнки так только жулькат, и все они потом так и воняют* (о снохе. – О. Н., Л. Х.). – *Приду к ним* (к дочери. – О. Н., Л. Х.), *пока они в городе. А она накопит белья, по каждым икафам, по каждым углам, не стирано. А когда ей стирать? Приедут ночью, а утром на работу, вечером придёт уже в девять, темно. Соберу всё, увезём с дедом на машине, дома перестираю всё. А она потом ругается: «Зачем стирала?».* *А самой-то когда?*

Необъективность свекрови в оценках проявляется и в том, что она не может безоговорочно признать какие-либо достоинства невестки и пытается всегда найти то, за что ее можно покриковать. Создается впечатление излишне пристального внимания к «чужой» с целью выявления недостатков, поиска негативного: *У Витьки* (один сын. – О. Н., Л. Х.) *Нинка – шалава, ничё дома не делает, ребятишки голодные, грязные. Вместе с Витькой пьют. У Васьки* (второй сын. – О. Н., Л. Х.) *ничего бабёнка, правда. И варит, и чисто у ней, но неразговорчивая какая-то, сидит молчит; Уж и так и едак думаешь. А никак не примисься, как чужая она. Придёт, «здрасте» – и молчит сидит.* Негативное отношение к невестке проявляется у свекрови даже тогда, когда нет объективных оснований для формирования отри-

цательного мнения о «чужой». Как отмечает О. В. Балясникова, нередко при оценке «чужих» фиксируются не только реальные, но и воображаемые различия между своими и чужими, проявляется предубеждение в отношении «чужих», настрой на усиленные поиски чего-либо отличного в сравнении со «своими» [2003].

Свекровь, как правило, не испытывает к невестке симпатии, приязни, так как они принадлежат к разным «мирам»: каждая из них родилась в другой семье, в другое время, имеет другие привычки: ««чужой» мир (в противопоставлении «своему») – это мир... социально и культурно чуждый и враждебный» [Пеньковский, 1989. С. 58]. Отрицательно оценивая невестку, свекровь как бы исключает ее из своего ценностного мира, отчуждает, характеризуя как элемент другой, чуждой «культуры, другого – чуждого – мира» [Там же. С. 57]. Одновременно происходит активизация норм и ценностей «своего круга», положительного образа «своих», потому что всякому «свой быт милее», «всяк свое несет» [Даль, 2000. Т. 4. С. 153], «судит на свой манер» [БТС, 2000. С. 1163] и не желает принять «чужого», смириться с ним. Свекровь, выбирая «свое» как единственно возможное, единственно верное, правильное, отвергает со стороны невестки (из «чужого круга») возможные варианты поступков, мнений, подходов к определенным ситуациям.

Современная жизнь, конечно, вносит свои коррективы. Но восточная пословица о том, что «в раю пустуют два кресла: одно – для хорошей свекрови, второе – для хорошей невестки» до сих пор остается актуальной.

Список литературы

Балясникова О. В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культуры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 22 с.

Пеньковский А. Б. О семантической категории «чуждости» в русском языке // Проблемы структурной лингвистики: 1985–1987 / Под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1989. С. 54–82.

Сахно С. Л. «Свое» – чужое» в концептуальных структурах // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 95–102.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2001. 990 с.

Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителя. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1971. 542 с.

Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: СПАРК, 1995. 556 с.

Словари

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 2000.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереотип.: В 2 т. М.: Рус. яз., 2001. Т. 2: П – Я. 1088 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М., 2002. Т. 1: От стимула к реакции. 784 с.

Словарь русских говоров Новосибирской области / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1979. 605 с.

Материал поступил в редколлегию 26.03.2012

O. A. Novoselova, L. N. Khramtsova

DAUGHTER-IN-LAW AND MOTHER-IN-LAW IN DIALECT PICTURE OF THE WORLD

Opposition «daughter-in-law – mother-in-law» is a part of a universal cultural opposition «own – alien», it is considered on the material of the dialect family discourse. Stereotypes about the attitude to mother-in-law and daughter-in-law as belonging to the world of «others» are identified.

Keywords: kinship terms, the picture of the world, dialectal discourse, the opposition «own – alien».